

Ночь становилась ужасной.

Даже не так. Томасу казалось, что он видит кошмар.

Нет, кошмар, настоящий ужас.

Вот и все, что может быть. Когда они узнали об отгрузке, Колдфингер был в восторге. Он сказал, что это их шанс стать могущественней обычной банды (пусть и той, которая контролировала большую часть трущоб в самом большом городе авантюристов в мире). Никто из них не знал, как один-единственный Духовный Зверь мог это изменить; Босс ничего не сказал по этому поводу. Тем не менее, они и не считали, что имеют право задавать вопросы.

Банда Колдфингера всегда относилась к нему хорошо. Даже после того, как он ушел с улицы в приют по настоянию своего напористого младшего брата, он поддерживал с ними связь. Он усмехнулся при мысли о приюте, который был его домом почти десять лет. Чрезмерно строгая сестра, надоедливые дети, шумная Анна, раздражающе неподвижный Иона и, что хуже всего, его крысоподобный младший брат, притворяющийся, что на само деле он нечто большее, чем обычная уличная крыса.

Бартоломью нравилось притворяться, что он помог им выжить, когда «дядя» их бросил, но Томас знал правду. Они бы и недели не прожили, если бы не его умение находить связи. Но этот соплик никогда не проявлял никакой благодарности. Он считал своей семьей тех сироток, а не своего родного брата.

Впрочем, это уже не имело значения. Он вырос и нашел собственную «семью» и не нуждался ни в Сестре, ни Приюте, ни в Бартоломью. Он собирался сделать все сам, своими силами, а когда встанет на вершину, победоностно посмотреть на них оттуда.

Поэтому, когда представилась такая возможность, Томас тут же за нее ухватился. Он достаточно быстро поднялся по служебной лестнице и кое-чему научился у самого Колдфингера. Выполнив эту миссию, он мог стать одним из настоящей элиты банды. Так почему все пошло так неправильно? Цепочка не связанных между собой совпадений: ржавая защелка, сдутое колесо, маленькая девочка, взявшаяся непойми откуда. Но, как однажды сказал их дядя, даже крошечные песчинки, если их достаточно много, образуют гору.

И вот, Томас, стоял над медленно истекающим кровью телом того, кого знал большую часть своей жизни. И пока его дыхание стало прерывистым и тяжелым, Томас не чувствовал ощущения победы или удовлетворения от смерти своего врага. Только... сожаление? Нет, он никак не мог понять. словно в его груди образовалась ледяная глыба, наполнявшая его вены необъяснимой болью. Сделав шаг назад, Томас посмотрел в шокированные, потускневшие глаза Ионы, и его лицо скривилось в замешательстве.

Однако ему не пришлось долго думать об этом чувстве. В следующее мгновение он вскинул толстый ледяной щит, как раз в тот момент, когда дюжина острых как бритва каменных копий метнулась по воздуху к нему, едва остановившись в дюйме от его лица. Томас укрепил свою решимость и бросился к двери часовни, блокируя новые копы. Сквозь лед он мог видеть наполненное яростью лицо сестры Одри, быстро приближающейся к нему.

Он никак не мог победить «Каменную ведьму» в прямом бою в холодном аду. Даже Колдфингеру пришлось бы приложить некоторые усилия. Но он мог, по крайней мере, заблокировать несколько атак, тем более, что она не могла выложиться по полной, опасаясь причинить вред детям или привлечь внимание охранника.

Итак, через несколько шагов Он достиг дверного проема Часовни, дети разбежались с криками ужаса. Все, кроме одной, оставшейся стоять перед ним. Будто собираясь помешать ему двигаться дальше, Мерри смотрела на него с необузданной ненавистью. Томас лишь нахмурился и схватил девушку за руку, обложив ее льдом, чтобы она не убежала. Затем он подхватил сопротивляющуюся девушку на руки, игнорируя ее удары и попытки укусить его, прежде чем выйти из часовни.

Он вышел и увидел сестру Одри, стоящую на коленях рядом с Ионой. Его окружал сияющий белый свет, хотя, кажется, он уже не мог ему помочь. Она уставилась на Томаса горящим взглядом и и ее лицо превратилось в пустую маску. Она заговорила, не с гневом или ненавистью, а с глубокой печалью в голосе, от которой у Томаса похолодела кровь. Снова ледяной холод в его груди усилился.

— Ты так сильно нас ненавидишь, Томас?

- Я не хотел этого, сестра. Вы все вынудили меня. Вам не следовало идти против Колдфингера, вы и не могли победить

Лицо сестры Одри на долю секунды помрачнело при упоминании босса преступного мира, прежде чем вернуться к неподвижному камню. Ее взгляд мягко переместился на девушку в его руках, затем снова на Иону, все еще светящегося белым и вернулся к Томасу. Ее следующие слова были спокойными, намного спокойнее, чем он когда-либо слышал от нее прежде, но полны мрачного обещания, от которого колокола зазвенели в самых глубинах его души.

- Скажи Колдфингеру, что я приду за ней. И если он ее хоть пальцем тронет...

Земля под ними заурчала, как живое существо.

- Лучше пусть встретит меня с армией.

<http://tl.rulate.ru/book/48754/2652292>